

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Актуальность статьи обусловлена остротой глобального экологического кризиса и поисками способов его преодоления. Проанализированы ключевые тенденции развития международного экологического права. Продемонстрированы необходимость нормативно-правового регулирования отношений природы и общества, связь между социально-историческим развитием и этическими оценками природы. История развития международного права в области охраны окружающей среды рассмотрена как попытка решить проблемы социального и этического характера. Произведена попытка определить этические основания выделенных тенденций развития международного экологического права.

Ключевые слова: глобальные экологические проблемы; экологическая этика; отношения общества и природы; международное экологическое право.

Регулирование отношений человека с природой долгое время осуществлялось с помощью этических норм, связанных с мифологией и религией. Хозяйственная деятельность, непосредственно зависящая от природы, регулировалась практическими, естественными ограничениями. В Новое время этические нормы приобрели антропоцентрический характер, поскольку наилучшим считалось такое общественное устройство, когда все вокруг подчинялось человеческим целям и интересам, конкретизированным как интересы каких-либо групп и хозяйствующих субъектов.

С некоторых пор хозяйственная деятельность человека приобрела поистине глобальный характер. Экономическое и техническое развитие изменило условия существования общества и преобразовало окружающий человека мир. Философы и ученые констатируют превращение человека в геологическую силу, подчеркивая глубину и фундаментальность производимых человеком изменений [1]. Они отмечают разрушительный характер воздействий, вызванных деятельностью человека [2–4].

Общее направление развития природоохранной этики и обострившиеся экологические проблемы заставляют людей искать наилучшие способы выстраивания отношений с природой [5–7]. Как и в случае общественных отношений, здесь логика норм права строится как ограничение притязаний человека на естественное существование природы и как защита жизни и благополучия человека от разрушительного воздействия природной стихии.

Сразу следует отметить, что первая линия, направленная на ограничение хозяйственной деятельности, является преобладающей, поскольку негативное воздействие человеческой деятельности на природу приводит и к негативному воздействию природы на здоровье и жизнь человека. Природа в первой логической линии выступает в роли «слабого», который точно будет уничтожен более «сильным» (человеком, обладающим оружием, технологиями, миллиардным населением) в условиях «войны всех против всех» [8]. Для удовлетворения своих бесконечных потребностей человек не станет считаться с ограниченностью ресурсов в случае отсутствия ограничивающих норм. Поэтому нормы, отсутствующие на реализацию устойчивого развития, являются попыткой осуществить наилучшее общественное устройство в рамках господствующего антропоцентрического мировоззрения.

Еще одной причиной перенесения нагрузки с моральных норм на правовые в случае регулирования отношений с природой является рост естественнонаучных знаний об особенностях функционирования биосферы. Это позволяет придать более рациональный характер регулятивным нормам, вывести их из области чувств и эмоций в область обоснованных ограничений и обязательств.

Познавая взаимосвязи между обществом и природой, человечество начинает создавать юридически обязательные правила в этой области, которые систематизируют научные знания и позволяют придать более рациональный характер экологическим отношениям. Причем для экологических норм зачастую важным является их глобальный характер, т.е. в современном мире становится необходимым существование общих и обязательных правил поведения для граждан не только одного государства, но и всей планеты Земля. На определенном этапе своего развития международное сообщество пришло к пониманию, что полностью преодолеть нарастающие проблемы окружающей среды в отдельно взятой стране невозможно, для достижения гармонии между человечеством и природой необходима активная международная деятельность.

В международных соглашениях середины XX в. учитываются: научные принципы охраны природы, т.е. динамика популяций, размножения и развития организмов; факторы распределения, миграций и поведения животных; закономерности естественной смертности и влияние промысла; взаимозависимость всех видов живых существ и их взаимоотношения с изменяющейся средой обитания – флорой, почвой, воздухом, солнечной радиацией и др. На основе всех этих научных данных соглашения создают правила об устройстве абсолютных и частичных природных резерватов, о предоставлении полной и ограниченной защиты отдельным видам животного и растительного мира; они запрещают определенные способы охоты на диких животных, регулируют вывоз их за пределы обусловленного района, торговлю ими и их продуктами внутри района и т.д.

Постепенно международное сообщество начало не просто регулировать возникшие экологические отношения, но и вырабатывать и постепенно внедрять в практику некоторые международно-правовые принципы, ограничивающие возможность произвольных

действий в отношении отдельных природных объектов [3. С. 19].

Для обсуждения возникающих проблем по охране окружающей среды проводятся международные конференции. Первым крупным многосторонним мероприятием в этой области следует считать конференцию по международной охране природы, состоявшуюся 17–19 ноября 1913 г. в Берне. На ней было подписано Соглашение об учреждении Консультативной комиссии по международной охране природы. В 1972 г. состоялась Стокгольмская конференция по окружающей среде [9]. В ее работе приняли участие делегаты 113 стран и 400 международных организаций. На ней были приняты декларация, которая содержала принципы, заложившие основу международного экологического права, и план, состоящий из 109 резолюций, посвященных различным аспектам защиты окружающей среды.

Конференция свела вместе промышленно развитые и развивающиеся страны в определении прав человечества на благоприятную окружающую среду, подняла вопросы о регулировании использования природных ресурсов, идентификации и контроле за важнейшими видами загрязнений, международном сотрудничестве.

После этой конференции несколько государств признали в своих конституциях право на адекватную окружающую среду и обязательства государства сохранять эту среду. Стокгольмская конференция дала толчок развитию экологического права на национальном и международном уровне, способствовала формированию правовых норм и законодательных инициатив, содействовала процессу поиска ресурсосберегающих технологий, ускорила возникновение международных форм сотрудничества по защите окружающей среды. С 3 по 14 июня 1992 г. прошла Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро [10]. Девизом конференции стал лозунг «Наш последний шанс спасти планету». Ее участниками были 177 стран, 3 000 представителей от 1 400 неправительственных организаций. В целом итоги этой конференции можно считать исторической вехой в развитии международного природоохранного сотрудничества. Во-первых, собрав большое число деятелей высшего ранга, она ознаменовала переход экологических проблем из периферийной области международной политики в разряд главных приоритетов. Во-вторых, конференция, с ее акцентом на идею устойчивого развития, указала на необходимость комплексного подхода к решению экологических проблем. В-третьих, собрав множество представителей неправительственных организаций, конференция приобрела демократический статус.

Не менее важным для развития норм, регулирующих воздействие человека на природу, является факт усиливающейся релятивности морали. Кризис классической культуры в конце XIX – начале XX в. и распространение атеизма привели к отказу от традиционных ценностей, фундаментальных императивов: «Доминанты культуры (в терминологии синергетики – аттракторы) выделяют те или иные формы по-

стижения бытия в качестве главенствующих, перемещающая их в ядро культуры постижения и задавая субординационные зависимости по отношению ко всем остальным» [11. С. 75]. Под сомнение была поставлена сама возможность общечеловеческих, универсальных ценностей. Утверждался субъективизм в конструировании ценностей, распространялись идеи толерантности ко многим потребностям людей и свободе их реализации.

В таких условиях все труднее становилось полагаться на моральную строгость в регулировании отношений с природой. Тогда как нормы права носят более объективированный, обезличенный характер, они могут не считаться с мнением некоторых индивидов, если нацелены на благо общества. Хотя, конечно, необходимо помнить, что правовые нормы успешно реализуются там, где они имеют поддержку в моральных принципах общества.

Представляется очевидной связь между ухудшающимся состоянием природы в современном мире и интенсивным развитием экологического права как на национальном, так и на международном уровне. Кризис классической культуры в конце XIX – начале XX в. совпал с развитием экологического кризиса, который был окончательно осознан в мире в середине 1960-х гг. Состояние взаимоотношений между человечеством и природой становилось все более напряженным, обнаруживались несоответствия развития производительных сил и производственных отношений в человеческом обществе возможностям биосферы [12. С. 764]. Таким образом, развитие экологического права было призвано послужить эффективным средством преодоления экологического кризиса.

Международное экологическое право пытается решить указанную проблему и урегулировать отношения с природой в рамках двух этических позиций. Одна из них – это веками устоявшийся антропоцентризм со всем набором сопутствующих атрибутов: иерархичностью, гуманизмом, ресурсизмом и т.д. Вторая – это формирующийся уже более ста лет эгоцентризм с его попыткой акцентировать внимание на интересах природных сообществ. Взаимодействие этих позиций недавно было рассмотрено в работе Vito De Lucia «Конкурирующие нарративы и сложные генеалогии: экосистемный подход в международном природоохранном законодательстве» [13].

Международное экологическое право не представляет собой целостной системы, поскольку регулирует различные сферы, формировалось в разное время, имеет различный объем опыта, на который опиралось при формировании. Тем не менее можно выделить ряд тенденций его развития, базирующихся на моральных нормах. В данной статье мы остановимся именно на некоторых из этих тенденций.

Первая тенденция – расширение сферы правового регулирования. Если долгое время право регулировало отношения между людьми, то теперь круг морально значимых существ и объектов расширился, поэтому возникает потребность регулирования отношений с ними. Vito De Lucia убедительно показал, как акцент в европейском и международном праве смещается от

нормативной традиции антропоцентризма к экоцентризму, более широко учитывающему интересы природных сообществ. Для процесса расширения и усложнения круга субъектов и объектов экологического права имелись как объективные, так и субъективные предпосылки. К объективным следует отнести возрастающую опасность экологической катастрофы, истощение ресурсной базы и непрекращающийся рост численности населения. К субъективным предпосылкам можно отнести факт привлечения этики к решению экологических проблем. В этом случае практика моральных оценок применяется к природным явлениям (гомеостаз, биоразнообразие, атмосфера и т.д.), на которые оказывает или может оказать воздействие человек.

Именно поэтому международное сообщество в начале XX в. расширяет сферу правового регулирования экологических отношений от разделяемых ресурсов до международных природных ресурсов, находящихся вне пределов национальной юрисдикции [14. С. 523–524]. Другими словами, объектами международного правового регулирования становятся не отдельные природные объекты, представляющие ценность для двух-трех стран, а глобальные – озоновый слой, космос, Антарктида, Мировой океан. Если не считать отдельных случаев заключения договоров по охране редких пород зверей и птиц в далеком прошлом, как, например, в Древнем Китае, то первые международные соглашения в целях сохранения отдельных представителей фауны стали заключаться в конце прошлого – начале нынешнего столетия [15. С. 115]. Одним из первых международных документов в области охраны окружающей среды стала Конвенция о ловле устриц и рыболовстве у берегов Великобритании и Франции от 2 августа 1839 г. [16. С. 367].

Заключались на раннем этапе и многосторонние конвенции, например Конвенция о судоходстве на Рейне 1868 г., содержащая требования об охране вод этой реки от загрязнения. Таковыми были Договор о регулировании лова лососей в бассейне Рейна (1886 г.). Международная конвенция по охране птиц, полезных в сельском хозяйстве (1902 г.), Конвенция о рыболовстве в водах Дуная и Прута (1907 г.), Конвенция по охране котиков в северной части Тихого океана (1911 г.), Договор между Англией и Никарагуа о промысле морских черепах (1916 г.), Конвенция по регулированию лова морской и речной камбалы в районе Балтийского моря (1929 г.) и др. В тот же период были заключены международные конвенции по защите растений (1881 г.), по борьбе с вредителем виноградников филлоксерой (1889 г.). Таким образом, начальный этап развития международного экологического права (1839–1948 гг.) связан с первыми попытками «цивилизованных» государств разрешить региональные и локальные проблемы экологии [3].

В послевоенные годы наряду с увеличением числа соглашений между отдельными государствами ширится тенденция к заключению международных договоров для различных регионов планеты: Африки, Америки, Европы, Антарктики, Мирового океана. Таковы Конвенция по охране фауны и флоры Африки, Конвенция по защите природы и сохранению фау-

ны и флоры Западного полушария, Согласованные меры по охране фауны и флоры Антарктики и др.

При обосновании названной тенденции используется проблематика инструментальной и внутренней ценности объектов изучения. Считается, что морально более значимыми являются те объекты, которые имеют ценность сами по себе, а инструментальную ценность имеют те объекты, которые служат средством для достижения главной цели. Именно так долгое время рассматривались человек и природа: природа – средство для существования человека. Этическая критика таких идей начинается в XIX в., а во второй половине XX в. оформляется в новое этическое направление – экологическая этика. При этом под сомнение ставится не только моральное превосходство людей над другими существами, но и рационально обосновывается внутренняя ценность всех компонентов биосферы как глобальной экосистемы.

Вторая тенденция связана с признанием в праве системности рассматриваемых природных явлений и процессов, их связанности между собой, со средой и с человеческим существованием. В данном случае речь идет об экосистемах. Значимыми признаками экосистемы для моральной оценки и правового регулирования в этом случае становятся: взаимодействие живых и неживых компонентов (его можно конкретизировать как воздействие живого на неживое, неживого на живое и их взаимодействие как относительно самостоятельный процесс [17]); цикличность процессов в экосистеме; способность сохранять динамическое равновесие различных компонентов. Поэтому объектами правовой защиты становятся условия, обеспечивающие взаимодействие, цикличность, гомеостаз.

В соответствие со второй тенденцией развивается особая область знания – экосистемное управление (ecosystem approach). При таком подходе фокус внимания смещает от рассмотрения отдельных объектов к изучению процессов обмена веществом, энергией, информацией между ними: «...живые компоненты атмосферы, их взаимосвязи и отношения с экологической среде можно рассматривать как части глобальной экосистемы или биосферы, а правила, регулирующие взаимодействие этих частей, характеризуются как “экологическое право”» [4. С. 3–4]. Более того, любое взаимодействие включено в более широкий контекст, в котором оно возникает. «Экосистемное управление основное внимание уделяет кумулятивным эффектам и воздействиям. Кумулятивный эффект изменения экосистем определяется сочетанием прошлых, настоящих и будущих действий или событий. С этой точки зрения любое действие или событие взаимодействует с совокупным контекстом, в котором оно происходит [13. С. 91].

Третья тенденция связана с расширением круга лиц, чьи интересы учитываются при правовом регулировании своего рода стейкхолдеров – экологов, государственных структур, групп экспертов и заинтересованных сторон и пользователей природных ресурсов, – а также мировоззренческих подходов: антропоцентризма и экоцентризма.

Четвертая тенденция заключается в некоторой релятивизации понятий, используемых в междуна-

родном праве. Имеется в виду отсутствие четких определений некоторых понятий, сознательно оставляемый простор для их понимания. Одна из декларируемых причин этого связана с невозможностью учесть все случаи применения некоторых правовых норм, все интересы применяющих их субъектов, когда речь идет о международном правовом регулировании. Например, «Картахенский протокол по биобезопасности к конвенции о биологическом разнообразии» не содержит определение термина «биобезопасность» именно потому, что трудно достичь его общего понимания между различными странами. Поэтому протокол сосредотачивается на регулировании действий, а не понятия «биобезопасность»: «...это – сложное понятие, и было бы трудно достигнуть глобального согласия по своему определению. В любом случае такое определение мало бы добавило к юридическому функционированию Протокола. Кроме того, у государств-членов могут даже быть стратегические причины не определить понятие, чтобы максимизировать гибкость в ее применении» [18]. Поэтому неопределенность некоторых понятий позволяет придавать им контекстный смысл в зависимости от конкретной ситуации.

Итак, нами выделены этические основания, на которых базируется международное экологическое право:

- расширение сферы правового регулирования за счет признания внутренней ценности объектов живой и неживой природы;
- охрана экосистемного способа существования этих объектов, условий, обеспечивающих их взаимодействие, цикличность и динамическое равновесие;
- расширение круга лиц, интересы и ценности которых учитываются при правовом регулировании;
- допустимость неопределенности некоторых понятий международного экологического права, оставляющая возможность их контекстного понимания.

Таким образом, можно сделать вывод, что все рассмотренные тенденции развития права в области охраны окружающей среды представляют собой попытку решить проблемы и противоречия социального и этического характера. Более того, международное экологическое право имеет все шансы оказаться в авангарде общественного развития, утверждая ценности экоцентризма и формируя новую парадигму отношений общество – природа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М. : Наука, 1988. 522 с.
2. Реймерс Н. Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы) М. : Журнал «Россия Молодая», 1994. 367 с.
3. Экологическое право / под ред. С.А. Боголюбова. М. : Юрайт, 2011. 482 с.
4. Howarth W. The Progression towards Ecological Quality Standards // Journal of Environmental Law. 2009. Vol. 18 (1). P. 3–35.
5. Rolston H. Environmental Ethics: Duties to and Values in the Natural World. Philadelphia: Temple University Press, 1988. 391 p.
6. Sepänmaa Y. The Beauty of Environment: A General Model for Environmental Aesthetics. Second Edition. Denton : Environmental Ethics Books, 1993. 191 p.
7. Schweitzer A. Civilization and Ethics. London : Unwin Books, 1967. 253 p.
8. Гоббс Т. Левиафан. М. : Мысль, 2001. 408 с.
9. Стокгольм 1972. Доклад конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды // Организации Объединенных Наций. Программа Охраны Окружающей Среды. URL: <http://www.unep.org/Documents.Multilingual/Default.asp?DocumentID=97> (дата обращения: 14.06.2016).
10. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию // Декларации. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl (дата обращения: 14.06.2016).
11. Хмелевская С.А., Яблокова Н.И. Система форм постижения бытия в контексте современной культуры // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Философские науки. 2013. № 2. С. 74–78.
12. Экологический энциклопедический словарь. М. : Ноосфера, 2002. 930 с.
13. De Lucia V. Competing Narratives and Complex Genealogies: The Ecosystem Approach in International Environmental Law // Journal of Environmental Law. 2010. Vol. 27, is. 1. P. 91–117.
14. Международное экологическое право // Глобалистика: Международный энциклопедический словарь. Москва ; Санкт-Петербург ; Нью-Йорк : ЕЛИМА ; Питер, 2006. 1160 с.
15. Анисимов В.П. Проблемы современного международного экологического права и способы их решения // Вестник РГГУ. 2010. № 4. С. 114–123.
16. Чичварин В.А. Конвенция о ловле устриц и рыболовстве у берегов Великобритании и Франции. Подписана в Париже 02.08.1839 г. // Международные соглашения по охране природы : сб. док. М. : Юрид. лит., 1966. 420 с.
17. Кобылянский В.А. Философия экологии. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2003. 192 с.
18. Definition of Biosafety // WTO Law. Science. GMOs. URL: http://www.ecolomics-international.org/headg_biosafety.htm (дата обращения: 10.03.2016).

Статья представлена научной редакцией «Право» 7 октября 2016 г.

ETHICAL FOUNDATIONS OF INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 413, 177–181.

DOI: 10.17223/15617793/413/27

Elena F. Gladun, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: efgladun@yandex.ru

Olga V. Zakharova, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: olga.hazarova@mail.ru

Keywords: global environmental problems; environmental ethics; relationship of society and nature; international environmental law.

The significance of the paper is explained by the growing environmental crisis and the urgent need to overcome it. One of the possible ways to improve the environmental situation is to balance the relationship between society and nature efficiently. For a long time the relationship was regulated by ethical, religious norms and economic constraints. Nowadays the society needs proper legal mechanisms. The paper analyzes the necessity of legally binding rules regulating the relationship between society and nature; proves

that legal regulations can beneficially supplement ethical rules and sometimes initiate their development. At the same time, the linkage and interdependence of ethics and law are emphasized. The arguments for this include: the devastating nature of economic activities in the late twentieth century forced to initiate new methods and limits of these activities; the expanding knowledge about nature has made it possible to create rational norms and regulations; the failure to keep traditional moral values in the post-classical era is leading to the need of building new ways of regulation; the global social processes require the development of supranational norms. International environmental law focuses on regulating the relationship of society and nature according to two ethical positions. One is anthropocentrism with the whole set of related attributes: hierarchy, humanism, resource use, etc., which were establishing for centuries. The other is ecocentrism with its attempt to focus on the interests of natural communities which has been emerging for more than a hundred years. The paper examines trends in the development of modern environmental law: extension of the scope of legal regulation by recognizing the intrinsic value of animate and inanimate natural objects; protection of ecosystems consisting of natural objects and conditions ensuring their interaction, the cyclical and dynamic balance; increase of the number of stakeholders whose interests and values are taken into consideration in the legislation; uncertainty of some concepts of international environmental law leaving the opportunity to understand the context. It is concluded that the trends in the development of environmental law are certain attempts to solve the problems and contradictions of social and ethical issues. Moreover, international environmental law has the potential to be at the forefront of social development, affirming the value of ecocentrism and creating a new paradigm of society-nature relationship. The paper is based on research in the field of environmental ethics, ideas of Russian philosophers, materials of international environmental conferences and regulatory acts. In their study the authors used the method of structural analysis of legal texts and their content, the hermeneutical method to understand the “logic” of contemporary issues, as reflected in the law, the historical method to trace the development of environmental law and other methods.

REFERENCES

1. Vernadskiy, V.I. (1988) *Filosofskie mysli naturalista* [Philosophical thoughts of a naturalist]. Moscow: Nauka.
2. Reymers, N.F. (1994) *Ekologiya (teorii, zakony, pravila printsipy i gipotezy)* [Environment (theories, laws, rules, principles and hypotheses)]. Moscow: Zhurnal “Rossiya Molodaya”.
3. Bogolyubov, S.A. (ed.) (2011) *Ekologicheskoe pravo* [Environmental law]. Moscow: Yurayt.
4. Howarth, W. (2009) The Progression towards Ecological Quality Standards. *Journal of Environmental Law*. 18 (1). pp. 3–35.
5. Rolston, H. (1988) *Environmental Ethics: Duties to and Values in the Natural World*. Philadelphia: Temple University Press.
6. Sepänmaa, Y. (1993) *The Beauty of Environment: A General Model for Environmental Aesthetics*. 2nd ed. Denton: Environmental Ethics Books.
7. Schweitzer, A. (1967) *Civilization and Ethics*. London: Unwin Books.
8. Hobbes, T. (2001) *Leviathan* [Leviathan]. Translated from English. Moscow: Mysl’.
9. UNEP.org. (1972) Stokgol'm 1972. Doklad konferentsii Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy po problemam okruzhayushchey cheloveka srede [Report of the United Nations Conference on the Human Environment Problems]. Stockholm. [Online] Available from: <http://www.unep.org/Documents.Multilingual/Default.asp?DocumentID=97>. (Accessed: 14th June 2016).
10. UN.org. (1992) *Rio-de-Zhaneyrskaya deklaratsiya po okruzhayushchey srede i razvitiyu* [Rio de Janeiro Declaration on Environment and Development]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl. (Accessed: 14th June 2016).
11. Khmelevskaya, S.A. & Yablokova, N.I. (2013) The system of forms of cognizing the existence in the context of modern culture. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. Filosofskie nauki – Bulletin MSRU. Philosophical Science*. 2. pp. 74–78. (In Russian).
12. Monin, A.S. (ed.) (2002) *Ekologicheskij entsiklopedicheskiy slovar'* [Ecological Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Noosfera.
13. De Lucia, V. (2010) Competing Narratives and Complex Genealogies: The Ecosystem Approach in International Environmental Law. *Journal of Environmental Law*. 27:1. pp. 91–117. DOI: 10.1093/jel/equ031
14. Mazur, I.I. & Chumakov, A.N. (eds) (2006) *Mezhdunarodnoe ekologicheskoe pravo* [International environmental law]. In: *Globalistika: Mezhdunarodnyy entsiklopedicheskiy slovar'* [Global Studies: International Encyclopedic Dictionary]. Moscow; St. Peterburg; New York: ELIMA; Piter.
15. Anisimov, V.P. (2010) Problemy sovremennoego mezhdunarodnogo ekologicheskogo prava i sposoby ikh resheniya [Problems of modern international environmental law and the ways of their solution]. *Vestnik RGGU – Vestnik RSUH*. 4. pp. 114–123.
16. Chichvarin, V.A. (1966) Konventsiya o lovlе ustrits i rybolovstve u beregov Velikobritanii i Frantsii. Podpisana v Parizhe 02.08.1839 g. [Convention on fishing and oyster fishing off the coast of the UK and France. Signed in Paris on August 02, 1839]. In: Chichvarin, V.A. (ed.) *Mezhdunarodnye soglasheniya po okhrane prirody* [International agreements on the protection of nature]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
17. Kobylanskiy, V.A. (2003) *Filosofiya ekologii* [Ecology Philosophy]. Moscow: FAIR-PRESS.
18. WTO Law. Science. GMOs. (n.d.) *Definition of Biosafety*. [Online] Available from: http://www.ecolomics-international.org/headg_biosafety.htm. (Accessed: 10th March 2016).

Received: 07 October 2016